

В.Н. Белов

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ: КАНТ И НЕОКАНТИАНСТВО

Белов Владимир Николаевич – профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой онтологии и теории познания. Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: belov-vn@rudn.ru

В статье, написанной на основе выступления на круглом столе, затрагивается такая важная тема в традиции кантианских исследований, как неокантианство. Обосновывается необходимость обращения к истории развития этого философского направления, ставшего ведущей школой мировой философской и интеллектуальной мысли в конце XIX – начале XX в., а также анализ идей и концептов, полемизировавших с кантовской позицией, возможные перспективы продолжения того варианта развития трансцендентальной философии, который был предложен немецким неокантианством. Указывается на то, что интерес к неокантианству со стороны отечественных исследователей может и должен быть обоснован и тем важным фактом, что единственным иностранным вариантом адаптации и трансформации немецкого неокантианства в его истории стало русское неокантианство. Затрагиваются темы вклада отечественной философской мысли в дело исследования немецкого и русского неокантианства, успехи и сложности на пути таких исследований, намечаются перспективы для более успешного становления российского неокантиановедения.

Ключевые слова: немецкое и русское неокантианство, постнеокантианство, трансцендентальная философия

Для цитирования: Белов В.Н. Трансцендентальная философия в России: Кант и неокантианство // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 63–69.

Я бы хотел начать свое выступление с отклика на две проблемы, которые были затронуты в предыдущих выступлениях. Потому что они дают мне возможность естественным образом войти в разговор по своей теме.

Вадим Валерьевич сказал о современном «вале» работ по Канту в мире, фрагментации этих многочисленных исследований, я же хочу добавить еще один аспект, необходимый и важный для обстоятельного разговора о Канте, – это неокантианство. И если добавить еще эти исследования, которые, несомненно, принадлежат к традиции развития кантовской философии и трансцендентальной философии в целом, то этот «вал» не в разы, но

серьезно увеличится. Что с этим делать, решать не мне; устраивающих всех решений данная проблема, на мой взгляд, вообще не имеет.

Что же касается второй темы, которая прозвучала уже в выступлении Андрея Вадимовича, относительно неясных мест в кантовском учении (в частности, понятий априорного и апостериорного) и возможной полезности и продуктивности сравнения кантовской философии с идеями других культурных ареалов, но неокантианская традиция, на мой взгляд, может и здесь служить таким основанием, которое значительно расширяет европейскую философскую практику критической философии, ставя саму кантовскую философию в позицию критически оценивающейся. В отношении априорного у Канта немецкие неокантианцы высказывались в том смысле, что появление именно тех априорных форм и категорий, о которых Кант ведет речь в «Критике чистого разума», он там никак не обосновал, поэтому в данном аспекте он отошел от своего критического метода в сторону метафизического и догматического.

Не будем забывать, а тем более игнорировать и такой аспект в исследовании кантовской философии и традиции трансцендентальной философии, как неокантианство, тем более что в неокантианской традиции заметный след оставила и русская философия. Но русское неокантианство нельзя понять без понимания немецкого неокантианства, насколько и в каких конкретно аспектах оно продолжало традиции своих немецких учителей, насколько оно было самостоятельным и оригинальным, важные сюжеты, которые могут быть основательно раскрыты только в сравнительном анализе немецкого и русского неокантианства. Поэтому свое сообщение я бы разбил на две части: что сделано и не сделано в исследованиях немецкого неокантианства и что сделано и не сделано в исследованиях русского неокантианства.

Итак, что уже сделано в области исследований немецкого неокантианства. Следует выделить монографии по Герману Когену¹, Паулю Наторпу² и Эрнсту Кассиреру³, переводы фундаментальных работ Когена⁴ и Кассирера⁵. Серьезной вехой на пути сравнительного анализа немецкого и русского неокантианства, причем не только со стороны отечественных ученых, стала международная научная конференция «Неокантианство немецкое и русское: от логики познания к “социальной педагогике”» (29–31 мая 2008 г., Москва) и вышедший по ее материалам сборник трудов⁶. В 2018 г. в РУДН прошла международная конференция, посвященная 100-летней годовщине со дня смерти основателя марбургской школы Германа Когена («Герман Коген в истории русской философии», 4–5 июня 2018 г., Москва). Проведен ряд секций в рамках других международных форумов, посвященным различным

¹ Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. М., 2008; Белов В.Н. Философская система Германа Когена. М., 2021.

² Белов В.Н. Неокантианство. Ч. II: Пауль Наторп. Саратов, 2002.

³ Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера. М., 2010; Кравченко А.А. Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Геге. М., 2010; Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб., 2001.

⁴ Коген Г. Теория опыта Канта. М., 2012.

⁵ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1–3. СПб., 2002.

⁶ Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры. М., 2010.

аспектам кантовской философии и трансцендентализму, в том числе и последняя «Кант и неокантианство» (23 ноября 2024 г., Москва), в рамках конференции, организованной Институтом философии РАН, «Кант и философия сегодня»

С 2019 г. в РУДН заработал ежемесячный международный научный семинар «Немецкое и русское неокантианство», на котором уже выступили многие как отечественные философы, так и коллеги из Германии, Австрии, Нидерландов, Израйля, Польши, Литвы, Италии, Болгарии, Англии.

Уже несколько лет существует рубрика «Неокантианство» в журнале «Кантовский сборник», вышло несколько специализированных рубрик и в журнале «Вестник РУДН. Серия: Философия»⁷.

Кроме того, следует упомянуть интересные работы Л. Корнилаева по философии третьего основного представителя баденского неокантианства Эмиля Ласка, И. Дворкина по диалогической традиции, которую он начинает с религиозной философии Когена, В. Семенова и А. Перцева по математическим основаниям теории познания марбургского неокантианства, переводы нескольких небольших работ Когена и Наторпа, защиты диссертаций по марбургскому и баденскому неокантианству, которые, однако, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Более радужная картина предстает, что естественно, в исследованиях по русскому неокантианству. Здесь следует выделить фундаментальную историко-философскую монографию Н.А. Дмитриевой «Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки»⁸.

Проводятся исследования творчества таких русских неокантианцев, как Б.В. Яковенко, С.И. Гессен, Ф.А. Степун, В.Э. Сеземан, М.И. Каган, С.Л. Рубинштейн, М.М. Рубинштейн, А.В. Вейдеман, Б.А. Фохт, Г.Э. Ланц, Г.О. Гордон и многих других. Переводятся их работы с иностранных языков, выпускаются сборники, вышла целая серия по Яковенко, Александру Введенскому, Лапшину, Гессену, Степуну, С.Л. Рубинштейну из серии «Философия России. Первой и второй половины XX века» под общей редакцией Б.И. Пружинина и В.А. Лекторского, состоялось несколько защит кандидатских и даже докторских диссертаций, проводятся конференции. Отмечу лишь последнюю – в Балтийском федеральном университете «Кант и русские неокантианцы: конвергенции и дивергенции» (28–29 ноября 2023 г.). Публикуются архивные материалы этих мыслителей.

Я не буду здесь подробно перечислять все положительные моменты, связанные с исследованием истории русского неокантианства, сразу скажу, что этого отнюдь не достаточно. Есть ряд как объективных, так и субъективных причин, осложняющих систематическую работу по анализу русского неокантианства. Ведь о каких системных результатах можно вести речь, если большая часть наследия отечественных мыслителей-неокантианцев хранится в архивах и еще не опубликована?

Еще одной трудностью систематизации русских неокантианских штудий является трудность языковая: работы ведущих русских неокантианцев

⁷ Например, рубрика «Философия Германа Когена и судьба критического идеализма» (Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. № 3).

⁸ Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007. И ее же защита докторской диссертации «Русское неокантианство: теоретические истоки и исторические трансформации» (2007).

написаны на самых разных европейских языках – немецком, английском, французском, итальянском, литовском, чешском и т.д.

Следует сказать также об отсутствии крупных программных произведений, работы русских неокантианцев – это в основном статьи, некоторые из них достаточно объемные, обзоры, рецензии.

Конечно, нельзя не отметить в качестве фактора, осложнившего формирование более целостного и завершенного неокантианского направления в русской философии, краткий временной период, относительно благоприятный для развития отечественной философской традиции, в становлении которой активное участие приняли и русские неокантианцы: конец XIX – начало XX в.

Русское неокантианство на первый взгляд предстает довольно разрозненным фрагментарным образованием. Мы не можем сегодня указать на какое-либо социально-философское объединение (школу, университет, журнал), в котором неокантианство продолжительное время представляло бы ведущую силу и определяло его характер. Исключение составляет журнал «Логос», организованно просуществовавший с 1910 по 1914 г., хотя и неокантианским по преимуществу назвать его довольно проблематично, скорее это был журнал европейской философской и культурфилософской мысли. Но ведь подобный синтетический характер журнала «Логос» во многом соответствовал и характеру русского неокантианства, активно задействовавшего современные ему течения европейской философии для развития немецкого неокантианства и преодоления его односторонностей и ошибок.

В целом русское неокантианство осталось в подготовительных проектах, программных заявлениях, предварительных набросках, и работа исследователя русского неокантианства – это не работа «реставратора» или даже реконструктора, а скорее работа «строителя», строителя той отечественной философской традиции, формирование которой стало главной задачей русского неокантианства.

Итак, конкретно, что же еще не сделано, но, хотелось бы верить и надеяться, предстоит сделать.

В 2022 г. вышла монография американского исследователя Томаса Немета «Russian Neo-Kantianism. Emergence, Dissemination, and Dissolution» (Русское неокантианство. Возникновение, распространение и исчезновение). А вот российские исследователи никак не сподобятся на серьезный аналитический (не только историко-философский) труд по русскому неокантианству, в котором был бы произведен глубокий анализ характера русского неокантианства в его различных ипостасях и вариантах, проведено сопоставление его специфики и своеобразия с немецким неокантианством.

Не переведены еще многие диссертации, защищенные русскими философами в Германии. Укажу лишь некоторые из них:

1. Bubnoff N. v. Das Wesen und die Voraussetzungen der Induktion. (Николай Бубнов. Сущность и предпосылки индукции.) Halle, 1908; Он же. Zeitlichkeit und Zeitlosigkeit. Ein grundlegender theoretisch-philosophischer Gegensatz in seinen typischen Ausgestaltungen und in seiner Bedeutung für die modernen philosophischen Theorien. (Временность и безвременье. основополагающее теоретико-философское противоречие в его типичном оформлении и в его значении для современных философских теорий.) Heidelberg, 1911.

2. Hessen S. Individuelle Kausalität: Studien zum transcendentalen Empirismus. (Сергей Гессен. Индивидуальная каузальность: исследования по трансцендентальному эмпиризму.) Berlin, 1909.

3. Lanz H. Das Problem der Gegenständlichkeit in der modernen Logik: I. Kants Lehre von der Objektivität. (Генрих Ланц. Проблема предметности в современной логике: I. Кантовское учение об объективности.) Heidelberg, 1911.

4. Rubinstein S. Eine Studie zum Problem der Methode: I. Absoluter Rationalismus (Hegel). (Сергей Рубинштейн. Исследование по проблеме метода: I. Абсолютный рационализм (Гегель).) Marburg, 1914.

Есть две монографии – Торстена Бонц-Борнштейна на английском⁹ и Далюса Йонкуса на литовском¹⁰ – по философии В.Э. Сеземана, но нет ни одной монографии на русском языке. Сейчас в издательстве «Академический проект» готовится публикация перевода сеземановской «Эстетики». Перевели его с английского, сравнивая с литовским оригиналом, ваш покорный слуга с моей докторанткой Юлией Соколовой; этот перевод должен выйти в самом начале 2025 г.

Есть многочисленные психолого-педагогические исследования учения С.Л. Рубинштейна, но нет ни одного серьезного философского исследования его творчества. В рамках проекта «Философское наследие С.Л. Рубинштейна» команда философов РУДН и ИФ старается этот пробел устранить или хотя бы уменьшить, сейчас идет перевод его докторской диссертации с немецкого языка и работа над монографией.

Надеюсь, что положение будет меняться в связи с общей тенденцией на внимание к русской философии. Но еще раз подчеркну, русское неокантианство нельзя правильно понять и оценить его своеобразие без понимания философии немецкого неокантианства, что автоматически значит, и философии Канта.

В заключение хотелось бы отметить еще один важный момент в развитии неокантианской традиции – это формирование постнеокантианства¹¹. Сам термин еще не обрел устойчивого основания для своего использования, в европейском философском сообществе идут дискуссии на предмет его правильного понимания и трактовки, но совершенно ясно одно: оно определенным образом связано с классическим неокантианством, и российской философии следует пожелать не остаться в стороне от этого этапа развития (или серьезной трансформации) неокантианства.

⁹ Botz-Bornstein Th. Vasily Sesemann: experience, formalism, and the question of being (On the boundary of two worlds. Identity, freedom, and moral imagination in the Baltic). Amsterdam; New York, 2006.

¹⁰ Jonkus D. Vosylius Sezemano filosofija: sąvęs pažinimo ir estetinės patirties fenomenologija. Kaunas; Vilnius, 2015.

¹¹ См., в частности, две статьи, объясняющие появление нового этапа в развитии традиции трансцендентальной философии: Zeidler K.W. Der Post-Neukantianismus und das Problem einer Wiederbelebung der Systematischen Transzendentalphilosophie // RUDN Journal of Philosophy. 2024. Vol. 28 (3) P. 635–652; Boch M. Transzendentalphilosophie und Post-Neukantianismus. Zur Kontinuität der Problemgeschichte der Transzendentalen Systematik im 20. Jahrhundert // Ibid. P. 697–716.

Список литературы

- Белов В.Н. Неокантианство. Ч. II: Пауль Наторп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002.
- Белов В.Н. Философская система Германа Когена. М.: ЛЕНАНД, 2021.
- Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007.
- Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1–3 / Пер. с нем. С.А. Ромашко. М.; СПб.: Университетская книга, 2002.
- Кравченко А.А. Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Геге. М.: МАКС Пресс, 2010.
- Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. М.: Академический Проект, 2012.
- Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: РОССПЭН, 2010.
- Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера. М.: Академический проект, 2010.
- Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
- Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
- Boch M. Transzendentalphilosophie und Post-Neukantianismus. Zur Kontinuität der Problemgeschichte der Transzendentalen Systematik im 20. Jahrhundert // RUDN Journal of Philosophy. 2024. Vol. 28 (3). P. 697–716.
- Botz-Bornstein Th. Vasily Sesemann: experience, formalism, and the question of being (On the boundary of two worlds. Identity, freedom, and moral imagination in the Baltic). Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2006.
- Jonkus D. Vosylius Sezemano filosofija: sąvęs pažinimo ir estetinės patirties fenomenologija. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas; Vilnius: Versus aureus, 2015.
- Zeidler K.W. Der Post-Neukantianismus und das Problem einer Wiederbelebung der Systematischen Transzendentalphilosophie // RUDN Journal of Philosophy. 2024. Vol. 28 (3). P. 635–652.

Transcendental philosophy in Russia: Kant and Neo-Kantianism

Vladimir N. Belov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: belov-vn@rudn.ru

The article written on the basis of a speech at the round table touches upon such an important topic in the tradition of Kantian studies as Neo-Kantianism. The necessity of addressing the history of development of this philosophical trend, which became the leading school of the world philosophical and intellectual thought in the late 19th – early 20th centuries, is substantiated, as well as the analysis of ideas and concepts that polemized with the Kantian position, the possible prospects of continuation of that variant of development of transcendental philosophy, which was proposed by German Neo-Kantianism. It is pointed out that the interest to Neo-Kantianism on the part of Russian researchers can and should be based on the important fact that the only foreign variant of adaptation and transformation of German Neo-Kantianism in its history was Russian Neo-Kantianism. The article touches upon the contribution of Russian philosophical thought to the research of German and Russian Neo-Kantianism, successes and difficulties on the way of such research, and outlines the prospects for more successful formation of Russian Neo-Kantian studies.

Keywords: German and Russian Neo-Kantianism, post-neo-Kantianism, transcendental philosophy

For citation: Belov, V.N. “Transtsendental’naya filosofiya v Rossii: Kant i neokantianstvo” [Transcendental philosophy in Russia: Kant and Neo-Kantianism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 63–69. (In Russian)

References

- Belov, V.N. *Filosofskaja sistema Germana Kogena* [The Philosophical System of Hermann Cohens]. Moscow LENAND Publ., 2021. (In Russian)
- Belov, V.N. *Neokantianstvo, Ch. II: Paul Natorp* [Neo-Kantianism, Pt. II: Paul Natorp]. Saratov: Saratov University Press, 2002. (In Russian)
- Boch, M. “Transzendentalphilosophie und Post-Neukantianismus. Zur Kontinuität der Problemgeschichte der Transzendentalen Systematik im 20. Jahrhundert” [Transcendental Philosophy and Post-New Kantianism. On the Continuity of the Problematic History of Transcendental Systematics in the 20th Century], *RUDN Journal of Philosophy*, 2024, Vol. 28 (3), pp. 697–716.
- Botz-Bornstein, Th. *Vasily Sesemann: experience, formalism, and the question of being (On the boundary of two worlds. Identity, freedom, and moral imagination in the Baltic)*. Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2006.
- Dmitrieva, N.A. *Russkoe neokantianstvo: ‘Marburg’ v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [Russian Neo-Kantianism: ‘Marburg’ in Russia. Historical and Philosophical Essays]. Moscow: Russian Political Encyclopaedia Publ., 2007.
- Griftsova, I.N., Griftsova, N. & Dmitrieva, N.A. (eds.) *Neokantianstvo nemezkoje i ruskoje: meshdu teorijej poznanija i kritikoje kulturi* [Neo-Kantianism German and Russian: Between the Theory of Knowledge and Criticism of Culture]. Moscow: Russian Political Encyclopaedia Publ., 2010. (In Russian)
- Jonkus, D. *Vosyliaus Sezemano filosofija: savęs pažinimo ir estetišės patirties fenomenologija* [The philosophy of Vosylus Sesseman: phenomenology of self-knowledge and aesthetic experience]. Kaunas: Vytautas Magnus University; Vilnius: Versus aureus, 2015. (In Lithuanian)
- Kassirer, E. *Filosofija simvolicheskikh form* [Philosophy of Symbolic Forms], Vol. I–III, transl. by S.A. Romashko. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2002. (In Russian)
- Kogen, G. *Terija opita Kanta* [Kant’s Theory of Experience], transl. by V.N. Belov. Moscow: Academic Project Publ., 2012. (In Russian)
- Kravchenko, A.A. *Logika humanitarnih nauk E. Kassirera. Kassirer i Gete* [E. Cassirer’s Logic of the Humanities. Cassirer and Goethe]. Moscow: MAKS Press, 2010. (In Russian)
- Soboleva, M.E. *Filosofija simvolicheskikh form E. Kassirera. Genesis. Osnovnie ponjatija. Kontekst* [E. Cassirer’s philosophy of symbolic forms. Genesis. Basic concepts. Context]. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2001. (In Russian)
- Sokuler, Z.A. *German Kogen i filosofija dialoga* [Hermann Cohens and the Philosophy of Dialogue]. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2008. (In Russian)
- Svasjan, K.A. *Filosofija simvolicheskikh form E. Kassirera* [E. Cassirer’s Philosophy of Symbolic Forms]. Moscow: Academic Project Publ., 2010. (In Russian)
- Zeidler, K.W. “Der Post-Neukantianismus und das Problem einer Wiederbelebung der Systematischen Transzendentalphilosophie” [Post-Neo-Kantianism and the Problem of a Revitalisation of Systematic Transcendental Philosophy], *RUDN Journal of Philosophy*, 2024, Vol. 28 (3), pp. 635–652. (In German)